

Святому благоверному князю Александру Невскому не случайно отводится ключевая роль в русской истории. Его военные заслуги, талант дипломата и мудрость правителя на многие века определили вектор развития нашего государства. Пример святого князя и сегодня живет в наших душах и руководит нашими поступками. Это засвидетельствовал и немецкий историк Ф.Б. Шенк, на шестистах страницах описавший феномен исторической памяти о князе как краеугольном камне российского национального самосознания¹. Раздробил этот камень — и пошатнется Россия. Вот и выискивают некоторые историки «неудобные факты» из жизни князя Александра, которые заставили бы усомниться в твердости его веры.

От вас учения не приемлем

О ПОПЫТКАХ ОБРАЩЕНИЯ В КАТОЛИЧЕСТВО СВЯТОГО БЛАГОВЕРНОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

Речь идет о двух посланиях Александру Невскому от Римского папы Иннокентия IV от 22 января и 15 ноября 1248 года из архива Ватикана. Источники не сообщают, получил ли их князь. Тем более неизвестна его реакция на эти тексты, если она была. Единственный источник, которым мы располагаем, — Житие Александра («Повесть о житии и о храбрости благоверного и великого князя Александра»)² — зафиксировал лишь общий ответ князя на претензии папы подчинить Русскую Православную Церковь, который он дал папским посланцам, посетившим его лично: «От вас учения не приемлем».

Начало ратных подвигов

Предыстория посланий такова. К моменту рождения Александра (13 мая 1221 года) немецкий «натиск на Восток», прокатившись от Эльбы и Одера по славянским племенам в современной Германии, землям пруссов, ливов и эстов в Восточной Прибалтике, был остановлен на русских границах. Ни военные походы, ни булла папы Гонория III о торговой блокаде Руси³, изданная в год рождения Александра, не помогли немецким крестоносцам, к которым присоединились датчане и шведы, в покорении русских земель. Без особого успеха шла и работа с изменника-

ми, бежавшими с Руси, скрывавшимися в ставках папских епископов и мечтавших вернуться с помощью крестоносцев.

Как известно, впервые новгородский князь Александр Ярославич участвовал в сражении в возрасте 13 лет вместе с отцом. Это случилось на реке Омовже (Эмайыги в совр. Эстонии, недалеко от г. Тарту), когда немцы в 1234 году атаковали крепость Тесов (совр. дер. Ям-Тесово Лужского р-на Ленинградской области) и были разгромлены.

В том же году легат папы Григория IX (1227–1241) кардинал Вильгельм⁴ начал готовить против Руси большой крестовый поход, объединяя для него немцев, шведов и датчан. Они двинулись на Русь летом 1240 года, когда русские княжества были разгромлены ордой Батые⁵.

15 июля вошедшие в Неву на своих судах шведы были разбиты Александром с малой дружиной и верой, что «не в силе Бог, но в правде». В память об этой битве князь получил прозвище Невский. Это было не первое и не последнее вторжение западных соседей (шведов, немцев, литовцев), но все предпринимаемые попытки подчинить себе русские земли каждый раз терпели поражение⁶. В августе немцы и датчане с помощью предателей захватили Изборск и Псков. Измена гнездилась и в Великом Новгороде. Князь был изгнан. Крестоносцы оказались уже в 30 верстах от города.

Новгородский летописец, писавший при жизни Невского, отметил, что «той же зимы вышел князь Александр из Новагорода к отцу в Переяславль с матерью и с женою и со всем двором своим, распревся (т.е. поссорившись) с новгородцами⁷. Причин распри не знает никто. Факты говорят о том, что новгородские бояре, как гласит «Житие», не дали князю сильного войска для битвы со шведами и что до этого они много раз отказывали князьям в помощи для походов на Псков, когда тот захватывали немецкие ставленники. После отъезда Александра новгородские «золотые пояса» (влиятельная новгородская знать), располагая крупными военными силами, позволили крестоносцам взять Тесов, построить крепость в Копорье, вторгнуться в Лугу, угнать из сел «всех коней и скот» и преследовать купцов около Новгорода. Они же просили себе князем Андрея Ярославича, который

впоследствии будет искать убежища у датчан и шведов.

Однако Новгород удалось удержать до весны 1241 года, до возвращения Александра, звать которого назад поехал сам новгородский владыка. Князь навел порядок в городе, выбил крестоносцев с его земель, из Пскова и Изборска, и разгромил немцев в Ледовом побоище 5 апреля 1242 года.

К тому времени монголо-татары смели все католические королевства в Центральной Европе до границ Священной Римской империи германской нации. Противостоять Орде не мог никто. Папские послы и все русские князья устремились в ставку хана Батые, а затем и в столицу Монгольской империи Каракорум. С этого события и начинается история первого папского послания.

Грамоты папы Римского Александру Невскому не повредили. Хотя вполне могли, учитывая, что монголы тщательно следили за иностранной перепиской.

Папские послания

Новый папа Иннокентий IV (в 1243–1254 гг.) пытался убедить Александра Невского, что его отец, великий князь Ярослав Всеволодович, принял в Каракоруме католичество от брата Плано Карпини, папского посла «к народу татарскому». «Подобно овце, долго блуждавшей в пустыне, — писал папа Александру, герцогу Суздальскому», — отец твой, страстно вожделев обратиться в нового человека, смиренно и благочестиво отдал себя послушанию Римской Церкви, матери своей, через этого брата, в присутствии Емера, военного советника. И вскоре бы о том проведали все люди, если бы смерть столь неожиданно и счастливо не вырвала его из жизни⁸.

Смерть Ярослава была действительно счастливой для папского посла. Великие князья Ярослав Владимирович и Михаил Черниговский были главными соперниками великого князя Даниила Галицкого. А с ним и его братом Васильком, согласно отчету Карпини папской курии, у папского посла сложились наилучшие отношения, позволяющие надеяться, что они

Александр Невский на фоне Московского Кремля. Уральская икона. 1889 г.

примут власть папы. 20 сентября 1246 года Михаил Всеволодович и его боярин Федор были убиты в Орде, где стало известно о секретном черниговском посольстве летом 1245 года на церковный собор в Лионе с целью организовать отпор монголо-татарам. Десять дней спустя, 30 сентября 1246 года, Ярослав Всеволодович был отравлен в Каракоруме. Карпини был в это время в столице Орды. Он детально описал убийство князя, предсказав, что и его сына Александра ждет смерть от рук матери великого хана Гуюка, ханши Туракины.

Черниговское княжество со смертью Михаила ослабло, Владимирское же не пошатнулось. Приехав из Новгорода и похоронив своего отца, погребенного во Владимирском Успенском соборе, Александр Невский в конце 1247 года прибыл к Батю с братом Андреем и сильной дружиной.

Хан, собираясь на войну с его давним врагом Гуюком, оценил этот поступок. Батый с войском и вассалами выступил в поход в начале 1248 года, но Гуюк неожиданно умер. Убедившись, что в Каракоруме заправляет союзная ему великая ханша Соркуктани-беги, Батый спокойно отпустил Александра и Андрея за ярлыками. Зимой 1249 года они невредимыми вернулись на Русь.

Грамоты папы Римского, первая из которых должна была застать Александра в войске Батые, а вторая — в Каракоруме, ему не повредили. Хотя вполне могли, учитывая, что монголы тщательно следили за иностранной перепиской. Ведь папа требовал, чтобы Александр извещал «братьев Тевтонского ордена» о походах татар, и благодарил князя, что тот якобы не пожелал подставить «вью твою под ярмо татарских дикарей».

Камень, брошенный в Ярослава, будто бы тайно предавшего веру, был пробным. Эту сказку придумал даже не Карпини — в его отчете и намека на такое нет. Ложь была порождена болезненным воображением папы Иннокентия, который еще в 1245 году решил объявить крестовый поход не против монголо-татар, но против своего императора Фридриха II Штауфена. И теперь сидел, как в плену, дрожа от страха, во французском Лионе, пока по всей Италии и Германии рыцари с крестом насмерть бились с рыцарями с черным имперским орлом.

Папа оскорбил память Ярослава в своем первом письме, начав с требования к Александру, чтобы он, «покинув путь греха, ведущего к вечному проклятию, смиренно воссоединился с той Церковью, которая тех, кто ее чтит, несомненно ведет к спасению прямой стезей своих наставлений». «Ты смысла здравого лишен, — писал папа, — коль скоро откажешь в своем повиновении нам, мало того — Богу, чье место мы, недостойные, занимаем на земле». Папа требовал, чтобы князь «матер Римскую Церковь признал и ее папе повиновался, а также с рвением поощрял своих подданных к повиновению апостольскому престолу». И тогда папа его возвысит.

Вторая попытка также не достигла своей цели. В конце 1248 года Иннокентий IV неверно истолковал послание честолюбивого легата в Пруссии и Ливонии архиепископа Альберта фон Зуербера по поводу согласия Александра на строительство католического храма в Пско-

ве. Практика эта была обычной. Русские имели православные храмы на своих торговых дворах в Германии и по берегам Балтики, а немцы, готландцы и иные заморские гости — в Великом Новгороде. Возможно, такой храм существовал и в Пскове, но в ходе освобождения города от завоевателей в 1242 году бесследно исчез. Альберт выдал согласие Александра на строительство нового храма за «обращение» князя в католицизм.

Легат преувеличивал так не впервые. Судя по адресованной ему папской булле от 7 сентября 1247 года, он в еще более восторженных выражениях рапортовал о готовности Даниила Галицкого, его бояр и даже священства Галицко-Волынской земли принять католичество. Относительно Даниила, но не духовенства и бояр, это было отчасти оправданно. А к Александру и отдаленного отношения не имело. Дело в том, что принять решение о строительстве католического храма в Пскове мог княжеский наместник, согласно дарованной Александром Пскову «Судной грамоте», лично, по совету с посадником и сотскими⁹. В этом случае разрешительная грамота наместника была бы написана от имени князя, что и могло ввести в заблуждение Альберта. Впрочем, такая грамота неизвестна.

Другое дело, что крестоносцы, изменой взяв Псков летом 1240 года, захватив в заложники детей местной знати¹⁰ и жестоко притесняя жителей до освобождения города весной 1242 года, совершили серьезную ошибку. Вместо того чтобы поставить во главе города изменников, которых в их распоряжении было немало, и списать свои зверства на русских, высокомерные тевтоны поручили управление Псковом своим наместникам-фогтам, с опорой на немецкий гарнизон. Неудивительно, что после освобождения града дружиной Александра псковичи позаботились, чтобы немцев и их храмов в городе не осталось. Только князь, знаменитый своей добротой, мог помочь, при таком настроении граждан, построить католический храм. Но Александра не было в Новгороде, которому номинально подчинялся Псков, уже больше двух лет! Похоже, что легат Альберт задним числом сочинял благие вести для страдающего в Лионе папы.

Иннокентий IV не только принял сообщение легата за чистую монету, но истолковал его так, будто Александр возмечтал принять католиче-

Папа Римский
Иннокентий IV

Склонение в католичество сюзеренов, которых не удавалось победить, и использование их войск в походах против непокорных воле папы было старым, проверенным приемом Рима.

ство. Якобы князь «преданно искал и прозорливо обрел путь, который позволит... весьма легко и весьма быстро достичь врат райских. Однако ключи от этих врат Господь вверил блаженному Петру и его преемникам, Римским папам». В знак покорности папе «ты предложил воздвигнуть в граде твоём Плескове соборный храм для латинян», написал Иннокентий Александру. «За это намерение твое мы... нежно заключая тебя как избранного сына Церкви в объятия наши», желаем, чтобы все «множество людей», «обретающихся в столь отдаленных краях», покорилось папскому престолу.

Склонение в католичество сюзеренов, которых не удавалось победить, и использование их войск в походах против непокорных воле папы было старым, проверенным приемом

**БОГДАНОВ
АНДРЕЙ
ПЕТРОВИЧ**

Доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН. Родился в 1956 г. в Мурманске. Окончил Московский государственный историко-архивный институт. В 1983 г. защитил кандидатскую диссертацию «Летописные и публицистические источники по политической истории России конца XVII в.», в 1994 г. — докторскую «Русские историки последней четверти XVII века: от летописания к исследованию». Ведущий специалист по истории русской культуры, государства и Церкви периода феодализма, в области источниковедения и специальных исторических дисциплин. Автор 60 исторических книг и более 500 научных статей.

Рима. В какой-то мере текст папской грамоты удивительно современен. Православие — это «прошлое», которое князь должен «забыть». Послушание папе — это «совершенная цель» и светлое будущее. Иннокентий IV был уверен, что Александр не знает, каким путем устанавливается это будущее, как жутко и кроваво пылает в братоубийственной войне вся центральная ось Западной Европы на пути к этой «совершенной цели». Цели, по достижении которой Германия и Италия будут лежать в руинах, разделенные на мелкие государства, целые шесть столетий!

Во втором послании папа обратился не к «герцогу Суздальскому», как в прежней грамоте, но к «сиятельному королю Новгорода», «к твоему Королевскому величеству с молениями, предостережениями и настойчивыми просьбами, дабы ты подобающим образом принял» архиепископа Альберта на Руси «и с уважением воспринял то, что он посоветует тебе ради спасения твоего и твоих подданных. Мы же, следуя совету того же архиепископа, позволяем тебе воздвигнуть упомянутый храм»¹¹.

Финский поход

Раздача королевских титулов за измену вере была любимым приемом Иннокентия IV. Так, в 1253 году приняли католичество и получили короны из рук папских легатов язычник Миндовг и православный Даниил Галицкий. Александр же, торжественно вернувшись в Великий Новгород с митрополитом всея Руси Кириллом и епископом Кириллом Ростовским в 1251 году, если и получил папскую грамоту, то не отреагировал на нее. Археологи не нашли в Пскове следов латинского храма XIII века.

Но легатов, рвущихся к нему на прием, князь принял и поговорил с ними в присутствии высокообразованного митрополита всея Руси Кирилла (1242–1280), прежде служившего Даниилу Галицкому, а теперь твердо ставшего на сторону Александра. Согласно «Житию» святого князя Александра, в составлении которого принял участие святой митрополит Кирилл¹², князь выслушал папских послов и объяснил им, что и сам знает Писание не хуже католиков, «а от вас учения не приемлем».

Мягкость Александра, всегда готового на мирные переговоры, за которой стоял, по выра-

жению крещеного в его честь Александра Суворова, «стремглавный меч», была принята Западом за слабость. Буллами от 19 марта 1255 года и 11 марта 1256 года новый папа Александр IV (1254–1261) объявил против Руси еще один крестовый поход. В него снова двинулись шведы, немцы и датчане. Но Александр с дружиной появился на границе раньше, чем крестоносцы ее пересекли. Папские воители «побежали за море». Великий князь с лучшими воинами на лыжах зимним «злым путём», не различая дня и ночи, прошел по Финляндии. Крестоносцев гнали до Полярного круга, многие попали в плен. Не потеряв ни одного новгородского воина, князь с победой вернулся назад.

Булла Александра IV в 1257 году объявила католическому миру, что ни одного слуги папы в Финляндии уже нет. Шведы и миссионеры были истреблены народом, восставшим при появлении Александра, насильственно крещеные финны вернулись к своей вере. Папа сгоряча призывал к новому крестовому походу. Но шведы в него не пошли. И не ходили воевать против русских владений еще 25 лет. Диалог Александра с Западом, на котором так настаивали Римские папы, оказался эффективным. Князь сумел убедить крестоносцев, что «не в силе Бог, но в правде», а мир с Русью лучше войны.

Андрей Богданов

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Шенк Ф. Б. Александр Невский в русской культурной памяти: святой, правитель, национальный герой (1263–2000) / Пер. с нем. Е. Земсковой и М. Лавринович. М.: Новое литературное обозрение, 2007. С. 624.
- ² Повесть о житии и о храбрости благоверного и великого князя Александра / Подгот. текста, пер. и коммент. В. И. Охотниковой // Памятники литературы Древней Руси: XIII век. М., 1981. С. 427–439.
- ³ Шаскольский И. П. Папская курия — организатор агрессии 1240–1242 гг. // Исторические записки. Т. 37. М., 1951. С. 173.
- ⁴ Вильгельм Моденский (1184–1251) папский дипломат.
- ⁵ Монгольское завоевание Руси, происходившее с 1237 по 1242 год, делится на два этапа: 1237–1238 — шествие на северные и восточные территории Руси, 1239–1242 — поход на южные территории, приведший к дальнейшему игу.
- ⁶ Шаскольский И. П. Борьба Руси против крестоносной агрессии на берегах Балтики в XII–XIII вв. Л., 1978.
- ⁷ Полное собрание русских летописей. Т. III. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1950. С. 78.
- ⁸ Матузова В. И., Назарова Е. Л. Крестоносцы и Русь. Конец XII — 1270 г. Тексты, перевод, комментарии. М., 2002. С. 262–265.
- ⁹ Псковская судная грамота / Публ. Л. В. Черепнин А. И. Яковлев // Исторические записки. Т. 6. 1940. С. 235–297. Историки спорят, кто автор этой грамоты — Александр Невский или Александр Тверской.
- ¹⁰ Об этом рассказал автор немецкой «Рифмованной хроники», см.: Матузова В. И., Назарова Е. Л. Крестоносцы и Русь. С. 229–246.
- ¹¹ Там же. С. 265–271.
- ¹² Повесть о житии и о храбрости благоверного и великого князя Александра. С. 427–439.